

Высокоэффективный энергоблок обеспечивал новой интимной игрушке не только поразительную мощность, но и завидную долговечность. Под тихое, ровное жужжание механизма Цинь Шэнсюэ накрыло волной такого чистого, концентрированного блаженства, что копившееся неделями глухое раздражение наконец отступило, растворяясь без следа.

Боль всё ещё давала о себе знать, но Цинь Шэнсюэ никогда не пасовал перед ней. Напротив, именно это саднящее чувство заставляло его разум с каким-то отчаянным неистовством тянуться к удовольствию. По ощущениям штука ничуть не уступала оригиналу. Создатели продумали всё: от бархатистой текстуры и деликатного подогрева до тончайших анатомических нюансов.

«И зачем мне после этого альфа?»

Впрочем, очень скоро полковник убедился, насколько ненасытно тело омеги. Внутри него проснулась жадность, о которой он сам не подозревал. Стоило утолить голод в одном месте, как плоть затребовала ласки везде и сразу.

Настройки позволяли экспериментировать с десятками программ, но, содрогаясь всем телом и то и дело переключая режимы, Цинь Шэнсюэ ловил себя на мысли, что чистая механика слишком бездушна. Да, прибор полностью подчинялся его воле, но эта предсказуемость убивала интригу. Даже хваленый интеллектуальный режим, подстраивавший вибрацию под спазмы мышц, не давал того самого, едва уловимого чувства новизны. Всё было не то.

Тем не менее останавливаться он не собирался. Шэнсюэ выкрутил регулятор на полную мощность. На лбу выступили крупные капли пота, сдерживать дыхание больше не получалось — рваные, хриплые стоны сорвались с губ. Изнутри поднимался удушливый жар, и комната стремительно наполнялась густым, пьянящим ароматом королевской фрезии. Он испробовал все присланные новинки. Игрушки были превосходными. Но всё-таки недостаточно хорошими.

Он зашёл слишком далеко; сил ушло куда больше, чем он рассчитывал. Опустившись в тёплую воду просторной ванны, Цинь Шэнсюэ распластался по дну, не в силах шевельнуть и пальцем. В голове лениво всплыл образ Сяо Линя. Будь его послушный щенок сейчас здесь, он бы бережно, сантиметр за сантиметром, отмыл своего хозяина от пота и смазки.

С этой мыслью полковник медленно ушёл под воду с головой. На самом дне его зрачки вспыхнули зловещим золотистым светом. Сама необходимость постоянно думать о каком-то альфе раздражала. Да, щенок чертовски мил, спору нет, но это навязчивое присутствие в мыслях казалось противоестественным. Неужели это всё-таки последствия того затяжного гона?

Рассудок полковника Циня устремился в дебри умозрительного анализа. Возможно, дело было банально в нехватке опыта: Сяо Линь стал его первым мужчиной. Секс вышел действительно незабываемым, так что ассоциативный ряд вполне логичен. Но что, если расширить горизонты? Завести ещё пару-тройку любовников ради сравнения? Или хотя бы представить кого-то другого в своей постели?

«А ведь я гений».

На мгновение Цинь Шэнсюэ даже захотелось набрать номер генерала Лоренцо — просто чтобы дать бедняге шанс проявить себя. Но мимолётный порыв угас, стоило вспомнить вечно недовольное, надутое лицо Лоренцо и его заносчивую манеру общения.

ТЬфу, ходячая драма на ровном месте. Они за столько лет службы едва парой слов перекинулись, а этот индюк уже успел нафантазировать себе целую шекспировскую трагедию. Случись между ними хоть что-то, Лоренцо от избытка чувств ещё, чего доброго, повесится на воротах его поместья. На саму жизнь генерала Циню было плевать с высокой колокольни, но вот отмывать парадный вход от чужого трупа — сомнительное удовольствие. Развлечься с альфой — это всегда пожалуйста, но связывать себя какими-то обязательствами? Избавьте.

Он дремал на самом дне ванны. Время шло, и любой нормальный человек давно бы захлебнулся. Даже для Новых людей — генетически модифицированных представителей человечества с повышенной выносливостью — находиться под водой без дыхательного аппарата столь долго было физически невозможно.

Однако Цинь Шэнсюэ чувствовал себя превосходно, устроившись в воде с естественной грацией морского хищника. Его уникальный геном разительно отличался от стандартов Федерации. Под водой его легочная система послушно отключилась, а на гладкой, фарфоровой коже проступили едва заметные серебристые пузырьки. Кожное дыхание активировалось автоматически, компенсируя нехватку кислорода.

Полковник проспал в воде больше получаса. Разбудила его настойчивая вибрация коммуникатора на запястье. Разомкнув веки, он неторопливо поднялся на поверхность, шумно выдохнул скопившийся в лёгких воздух и принял вызов.

— Я уже решил, что тебя там апоплексический удар во время самообслуживания настиг! — завопил доктор Шу, едва на экране появилось лицо полковника. Сначала он шумно выдохнул от облегчения, но тут же сорвался на крик: — И ты опять спал в ванне?! Сколько раз я просил тебя так не делать! Тебе закон не писан?!

Подобный водный сон погружал организм Цинь Шэнсюэ в состояние, близкое к анабиозу. В обычное время это не представляло угрозы, но сейчас его израненное тело всё ещё находилось в процессе регенерации. Уникальность его генома исключала наличие медицинских precedентов, и Шу Янь всерьёз опасался непредсказуемых осложнений. Что, если однажды защитные механизмы дадут сбой и полковник просто не проснётся?

Выслушивать нотации с самого утра Шэнсюэ не хотелось — благодушное настроение улетучилось без следа.

— Как видишь, я вполне жив, — огрызнулся он, недовольно щурясь. — К чему эта истерика?

— Потребую заменить мне лечащего врача на кого-нибудь покладистого! — в тон ему рявкнул полковник. — Пусть пришлют нежного, послушного омегу!

— Мечтать не вредно! Перебьёшься! — отрезал Шу Янь.

— И кто это у нас тут такой грозный? А ведь я помню времена, когда один юный выпускник медицинской академии заливался краской при каждом взгляде на меня!

— Никто не краснел! Прекрати распространять эти глупые сплетни!

Перепадка по видеосвязи закончилась тем, что спустя полчаса они уже сидели бок о бок на одном диване. Точнее, доктор Шу бесцеремонно втиснулся рядом, лишая полковника личного пространства, а тому оставалось лишь смириться с наглостью своего врача.

Глаза Шу Яня горели неподдельным восторгом. Ещё бы — настоящий бионический робот высшего класса! Ему самому никогда не доводилось заказывать подобные игрушки.

Цинь Шэнсюэ окинул его скептическим взглядом:

— Если тебе так не терпится, оформи заказ на себя. В чём проблема?

Доктор Шу осёкся и изобразил на лице крайнюю степень благопристойности. Прочистив горло, он пробормотал:

— Не говори глупостей. Я человек семейный, мне не положено... Ладно, замаяли тему. Показывай давай!

Полковник развернул голографический проектор, делясь изображением. Головы заговорщиков сблизилась. Они принялись увлечённо перебирать настройки внешности виртуальной модели: непременно золотистые волосы, изумрудные глаза, безупречно развитая мускулатура и, разумеется, выдающееся мужское достоинство.

— Ого, — Шу Янь удивлённо округлил глаза, листая статистику самых популярных запросов. — Не думал, что стольким клиентам нравится волосатость на теле.

— Слегка намеченная дорожка волос на животе — это чертовски сексуально, — со знанием дела протянул Цинь Шэнсюэ.

Но перебарщивать с растительностью не стоило: избыточный волоса́ной покров выглядел неопрятно и изрядно портил тактильные ощущения во время процесса.

У Сяо Линя в этом плане всё было идеально. Аккуратный золотистый пушок на теле полностью соответствовал весьма специфическим эстетическим запросам его командира.

— Ну уж нет, мне такое не по душе, — поморщился доктор. — Я своего Чжоу Цзиня обычно заставляю...

Цинь Шэнсюэ вовремя зажал ему рот ладонью. Посвящать себя в интимные подробности семейной жизни коллеги и генерал-лейтенанта Чжоу Цзиня он не собирался — избавьте от этих тошнотворных откровений.

Когда они наконец завершили тонкую настройку параметров, на световом экране сформировалась трёхмерная модель будущего бионического робота. С голограммы на них смотрел... Сяо Линь. Сходство было поразительным.

Шу Янь, разумеется, прекрасно знал этого юношу в лицо. Обладая феноменальной страстью к чужим секретам, он детально изучил досье всех кандидатов из пресловутого «списка невест», а уж когда полковник действительно переспал со своим подчинённым, доктор и вовсе зачитал личную карточку Сяо Линя до дыр.

— Слушай, А-Сюэ, зачем швырять деньги на ветер? — покачал головой доктор Шу, прищёлкнув языком. — Живой парень в постели в сто раз лучше любого пластика.

Полковник Цинь, не обременённый излишней скромностью, парировал:

— Думаешь, я без тебя не знаю, насколько это круто? Только вот за живого человека потом не расплатишься. Начнётся эта волынка с «серьёзными намерениями» и ответственностью. Оно мне надо?

К тому же существовал вполне реальный риск заработать психологическую зависимость от чужих феромонов. Цинь Шэнсюэ не был идиотом, чтобы добровольно лезть в эту кабалу, когда любую физиологическую потребность можно удовлетворить за приличную сумму без каких-либо долгосрочных последствий.

Оперев подбородок на ладонь, Шу Янь задумчиво протянул:

— А если предположить, что парень и сам не горит желанием вешать на тебя обязательства?

Цинь Шэнсюэ тем временем уверенно выбрал бесплатный аксессуар, шедший в комплекте к заказу, и одним касанием подтвердил оплату.

— Мой богатый жизненный опыт подсказывает, что это фантастика, — хмыкнул он. — Стоит дать им хоть малейшую надежду, как они начинают заламывать руки, рыдать и клясться в вечной любви до гроба.

Шу Янь уставился на экран, увеличивая изображение выбранного полковником бонуса.

— Ого, ну ты и экстремал! — выдохнул доктор, округлив глаза. — Смотри не покалечься там!

К заказу прилагалась интимная насадка с возможностью выбора габаритов. Цинь Шэнсюэ, не колеблясь, ткнул в максимальный размер.

— Я за что, по-твоему, плачу? — искренне удивился Цинь Шэнсюэ. — Если уж брать копию, то она должна соответствовать оригиналу во всём, вплоть до миллиметра. Иначе какой смысл вообще затевать эту покупку?

Шу Янь лишился дара речи.

«Чёрт побери, — завистливо подумал он. — Я-то считал, что у меня в постели всё роскошно, а тут запросы планетарного масштаба!»

Усмирив внезапно вспыхнувшую профессиональную гордость, он напомнил себе, что главное — это функциональность, а не голые цифры. Снизив тон до заговорщицкого шёпота, он поинтересовался:

— И как... помещается? Без расслабляющего воздействия альфа-феромонов это же чистый мазохизм. Тебе банально не хватит эластичности.

Цинь Шэнсюэ не собирался исповедоваться перед собственным врачом и признавать, что преодолевал сопротивление своего тела исключительно на упрямстве. Он напустил на себя максимально невозмутимый вид:

— Всё отлично помещается. И вообще, ничего там запредельного нет.

Доктор Шу выглядел по-настоящему потрясённым.

— Значит, твои показатели регенерации и адаптивности тканей действительно за гранью возможного, — пробормотал он. — Обычный омега после такого гарантированно загремел бы в госпиталь с разрывами.

Цинь Шэнсюэ осторожно уточнил, стараясь не выдать своего любопытства:

— Серьёзно? Прямо-таки невозможно?

Как истинный исследователь, Шу Янь тут же активировал рабочий планшет, занося новые данные в карту пациента.

— Конечно, — увлечённо заговорил он. — Без должного гормонального отклика репродуктивные пути омеги просто не подготовлены к подобным нагрузкам. Удивительно... Мы никогда не проводили тесты на растяжимость тканей в невозбуждённом состоянии, но твои результаты поражают.

Полковник почувствовал лёгкий укол совести. На самом деле повреждения были — микроскопические надрывы заставили его изрядно помучиться, но получасовое пребывание в воде запустило форсированную клеточную регенерацию, и сейчас от травм не осталось и следа. Цинь Шэнсюэ благоразумно решил промолчать. Главное — результат, а трудности прохождения пути никого не касаются. Лишь теперь до него дошло, почему процесс показался таким мучительным: всё дело в отсутствии феромонов Сяо Линя, которые естественным образом готовили его тело к соитию.

Шу Янь укоризненно покачал головой:

— Ты серьёзно этого не знал? Похоже, уроки анатомии в академии ты благополучно проспал.

Шэнсюэ лишь неопределённо хмыкнул. Он действительно пропускал базовые лекции по биологии полов мимо ушей — в те годы подобные глупости его абсолютно не интересовали, а тратить драгоценное время на скучные лекции о физиологии омег казалось ему непозволительной роскошью.

Заказ доставили уже на следующее утро. Адъютант Марк, наученный горьким опытом прошлых недоразумений, загодя отследил логистический маршрут посылки. Понимая деликатность груза, он без лишнего шума принял контейнер на КПП и лично отнёс его в апартаменты командира.

Плотный завтрак остался позади, и Цинь Шэнсюэ приготовился посвятить очередной свободный день исключительно плотским удовольствиям. Военное ведомство до сих пор не определилось с его новым назначением, а к тренировкам медики его не подпускали на пушечный выстрел. Оставалось лишь развлекаться всеми доступными способами.

Полковник убеждал себя, что это временная причудливость организма. Стоит утолить первый голод, как новизна притупится, а навязчивый зуд где-то в глубине души наконец утихнет. Нужно просто переждать этот период обострения.

Вскрыв защитный кожух упаковочного бокса, Цинь Шэнсюэ замер. Внутри, опустив веки, неподвижно стоял бионический робот, внешне практически неотличимый от Сяо Линя. Лишь намётанный взгляд мог уловить едва заметные расхождения в пропорциях лица.

Шэнсюэ неосознанно сделал шаг вперёд и принялся. Обоняние у Новых людей являлось ключевым органом восприятия — генетическая эволюция сделала запахи куда более информативными и волнующими, чем визуальные образы.

Инженеры корпорации потрудились на славу: от полимерной основы не исходило ни малейшего намёка на синтетику или техническую смазку. Для столь обеспеченных клиентов, заказывающих премиальные модели, производство доводило каждую деталь до абсолютного идеала.

Кожу бионического робота обработали изысканным парфюмом. Запах был тонким, едва уловимым, но Цинь Шэнсюэ безошибочно распознал благородные ноты натуральных экстрактов.

С выходом человечества в глубокий космос каталоги флоры и фауны пополнились миллионами новых видов, однако горький опыт истощения ресурсов Земли заставил правительство ввести жесточайшие квоты на разработку девственных миров. Любой органический продукт автоматически переходил в категорию роскоши и стоил баснословных денег.

Аромат действительно завораживал. В нём угадывались мускусные животные оттенки, призванные воссоздать ту самую первобытную, доминантную агрессию, что отличала настоящие феромоны альфы.

И всё же это было не то. Поскольку в памяти полковника уже запечатлелся эталон, этот сложный, заслуживший восторженные отзывы критиков аромат не вызывал в его теле никакого отклика.

Производитель предусмотрел капризы взыскательной публики, вложив в комплект целый набор сменных картриджей с различными ароматическими композициями. Цинь Шэнсюэ методично опробовал каждый из них, но всякий раз недовольно морщился. Подобная привередливость граничила с глупостью, но полковник не видел причин соглашаться на компромиссы. Он привык брать от жизни только лучшее.

Коснувшись коммуникатора, он вызвал своего помощника.

— Марк, найди парфюмерную лабораторию. Мне нужны духи с индивидуальной формулой феромонов. Сделай так, чтобы совпадение с оригиналом было стопроцентным.

— Чьи феромоны взять за основу, господин полковник? — послушно уточнил адъютант.

— А сам как думаешь? — прищурился Цинь Шэнсюэ.

—... Вас понял, сэр, — после короткой паузы ответил Марк, в чьём голосе проскользнули обречённые нотки.

Завершив сеанс связи, Цинь Шэнсюэ подошёл к безжизненной фигуре и нажал незаметную сенсорную кнопку на затылке бионического робота.

Кукла мгновенно ожила. Веки дрогнули, являя миру поразительно глубокие изумрудные глаза. Высокотехнологичные полимеры безупречно имитировали влажный блеск живого зрачка — даже полковник при всём своём скептицизме не смог бы с ходу отличить эту оптику от настоящих человеческих глаз.

Он долго всматривался в красивое лицо машины. Сходство с его реальным любовником составляло процентов восемьдесят, но отсутствие нужного запаха разрушало всю иллюзию. Ощущения оставались безвозвратно испорченными.

С тихим вздохом Цинь Шэнсюэ рухнул обратно на шёлковые простыни, полностью утратив интерес к новой забаве.

На краткий миг в его голове промелькнула эгоистичная мысль: «Я пролил за эту Федерацию столько крови, перенёс столько боли... Разве я не заслужил права просто завести себе верного домашнего пёсика?»

Стоило ему лишь поманить пальцем, и Сяо Линь безропотно приполз бы к его ногам. Истинные менталисты всегда находили способ подчинить своей воле любого, кто им приглянулся.

Тем временем на другом конце Федерального центра Сяо Линь с удивлением разглядывал пришедшее на терминал уведомление. Администрация Первого Военного Института требовала прохождения повторного, более углублённого медицинского осмотра перед зачислением. Явившись по указанному адресу, юноша обнаружил, что просторный вестибюль клиники практически пуст.

— Простите, это здесь проводят медосмотр для курсантов Первой академии? — вежливо поинтересовался он у дежурного администратора.

— Совершенно верно, господин Сяо. Пожалуйста, следуйте за мной.

— А почему здесь так пусто? — не удержался от вопроса парень, оглядывая безлюдные коридоры.

— Руководство распределило потоки абитуриентов по месту жительства для экономии времени, — с безукоризненной улыбкой пояснил сопровождающий бионический робот. — В данном секторе вы единственный в списке на сегодня.

Сяо Линь лишь растерянно кивнул. Письмо с официального сервера учебной части не вызывало сомнений, однако сама процедура быстро заставила его густо покраснеть от смущения.

«Неужели всех будущих офицеров проверяют настолько... досконально?» — озадаченно подумал он, послушно выполняя очередную команду медицинского сканера.

<http://bllate.org/book/18348/1764401>